

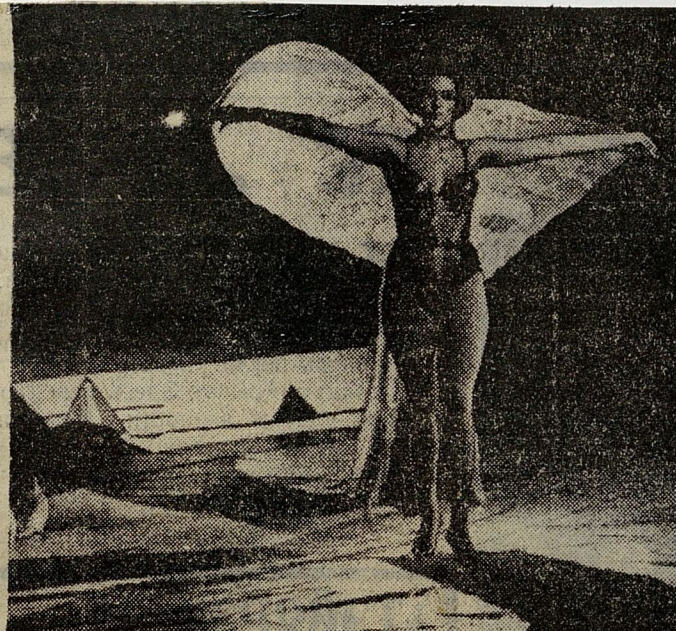
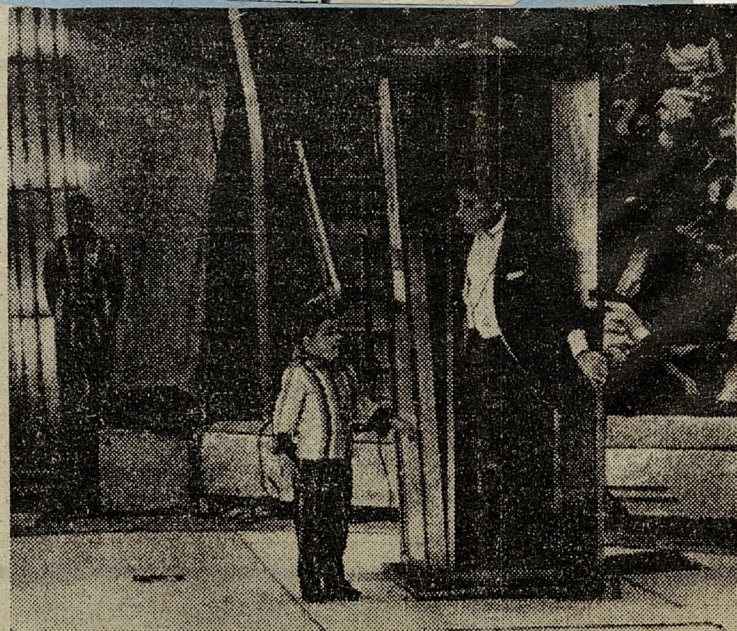
10 окт 1968

БАКУ (вечерний выпуск)
г. БАКУ

ФАКИР НА ЧАС

ИГОРЬ КИО О СЕБЕ И СВОЕМ ИСКУССТВЕ

С ИМЕНЕМ НАРОДНОГО АРТИСТА РСФСР ЭМИЛЯ ФЕДОРОВИЧА КИО СВЯЗАНО РОЖДЕНИЕ ПЕРВОГО СОВЕТСКОГО ИЛЛЮЗИОННОГО АТТРАКЦИОНА. ВОТ УЖЕ СКОРО ПОЛВЕКА ЭТО ИМЯ ПРИВОДИТ В ВОСТОРГ ЛЮБИТЕЛЕЙ ЦИРКОВОГО ИСКУССТВА. СТРЕМИТЕЛЬНО БЕЖИТ ВРЕМЯ, НО НА АФИШАХ, КАК И РАНЬШЕ, КРУПНЫМ ШРИФТОМ КРАСЮТСЯ ТРИ ВОЛШЕБНЫЕ БУКВЫ — КИО. НЫНЧЕ НА АРЕНЕ ВЫСТУПАЕТ УЖЕ ВТОРОЕ ПОКОЛЕНИЕ ОСНОВОПОЛОЖНИКА ВЕЛИКОЛЕПНОЙ ЦИРКОВОЙ ДИНАСТИИ. ЭСТАФЕТА ВОЛШЕБНОГО ИСКУССТВА ОТЦА ПЕРЕШЛА В РУКИ ЕГО СЫНОВЕЙ ЭМИЛЯ-МЛАДШЕГО И ИГОРЯ.

Аттракцион Игоря КИО украшает новую программу, которой открыл сезон Бакинский государственный цирк. Каждый вечер КИО-младший на один час становится факиром. А когда он покидает арену и снимает таинственный фрак, то становится обаятельным человеком без всяких тайн и просто приятным собеседником.

Сегодня мы предлагаем вниманию читателей «Баку» интервью, которое дал Игорь КИО нашей газете.

— Вся моя жизнь, включая и детство, связана с цирковым искусством. Впервые я вышел на арену в пятилетнем возрасте. В те годы я исполнял обязанности одного из маленьких помощников отца и никогда не представлял себе, что при выборе профессии выберу иной путь. Одно время я, правда, так увлекся футболом, что чуть было не ушел в большой спорт. И все же любовь к цирку взяла верх. Моим первым и единственным учителем был и остается отец. Я унаследовал от него все,

что необходимо современному магу.

— Вспомните ваше первое выступление.

Оно состоялось в 1959 году на арене Московского цирка. Неожиданно заболел отец и мне пришлось заменить его в тот вечер. Дебют заставил меня крепко поволноваться, но не позволил полностью испытать той ответственности, которая легла на долю пятнадцатилетнего иллюзиониста. С этим дебютом связано мое рождение как профессионального артиста. Уже после смерти отца (это было в 1965 году) я возглавил аттракцион.

— Что вы считаете главным в профессии мага?

— Главное для него — быть хорошим артистом. Если акробат за счет выскокой техники делает интересный трюк, а фокусник, имеющий в своем арсенале отличный номер, не может преподнести его на высоком профессиональном уровне, то последнего ждет не столь блестящий успех.

На мой взгляд, нужно заставить зрителя поверить волшебнику, хотя,

конечно, чудес не бывает, отвлечь его внимание от того, что собирается показать. Я всегда начинаю выступление с юмора и улыбки, подаю каждый номер как веселую и остроумную загадку. От улыбки к таинственности — вот мое профессиональное кредо.

— Назовите лучшие номера вашей программы.

— Мне несколько трудно судить об этом. В моей программе есть несколько гвоздевых номеров. К ним я отношу номер с пустыми телефонными будками, из которых вдруг начинают выходить люди, трюк с клеткой, в которую входит моя ассистентка и на ее месте через мгновение оказывается рычащий лев, классическое «сжигание» в бушующем пламени и ее неожиданное возвращение из закулисы с милой улыбкой и, наконец, трансформация с канатом, который, по моему желанию, превращается в вертикальный перер.

У этого номера довольно интересная история. Будучи на гастролях в Англии, отец посетил

лондонское общество магов. Ему показали каталог, в котором собрано шесть тысяч номеров иллюзионистов всего мира. Познакомив отца с собранием сочинений факиров, гостеприимные хозяева заявили при этом, что номер с канатом никто и никогда не делал и не будет делать. Это задело его профессиональное самолюбие, и, вернувшись на Родину, он осуществил этот номер.

— Вспомните какой-либо курьезный случай из вашей практики.

— Это было весной нынешнего года в Лос-Анджелесе. Закончив выступления во Дворце спорта, мы готовились к переезду. Три моих голубя остались под куполом дворца. Газета «Лос-Анджелес таймс» не преминула воспользоваться этим и написала, что советские голуби пожелали остаться в Америке. Через неделю во дворце играли баскетболисты США и Бразилии. Каждый раз, когда американцы атаковали корзину гостей, мои голуби садились на кольцо. По этой причине приходи-

лось останавливать игру. Газеты писали, что это происки коммунистов. В конце концов голуби были пойманы и возвращены мне.

— Как принимают Игоря КИО за рубежом?

— В этом году мы совершили шестимесячное турне по Канаде и США. Повсюду довольно тепло принимали советский цирк. Американская пресса в целом доброжелательно отзывалась о наших гастролях. Она писала, что московский цирк — целое созвездие звезд мировой величины. В США существует довольно солидная ассоциация под названием «Братство волшебников», объединяющая иллюзионистов всех мастей. Издаваемый ассоциацией журнал поместил статью своего президента, который, в частности, писал: «На своем веку я повидал всех фокусников. Но то, что привез Игорь КИО, просто поразительно по масштабам и технике исполнения».

— Ваши увлечения помимо цирка?

— С детства я увлекаюсь футболом. И сейчас я дарю симпатии и

свободное время этой игре, одевая майку с номером центрального нападающего. Люблю и большое искусство, классический балет, драматический театр, хорошую эстраду.

— Какой вопрос вы задали бы Игорю КИО, если бы мы поменялись ролями?

— Я спросил бы иллюзиониста, доволен ли он тем, что делает на арене? И ответил, что еще полностью не удовлетворен своими выступлениями. Большинство номеров аттракциона было создано отцом много лет назад. Сама форма иллюзионного ревию в то время была новой и поразительной. Сейчас настал момент, когда я должен сделать шаг вперед. Время требует создания принципиально новой формы аттракциона. Я задумал и приступаю к созданию большого иллюзионного спектакля-ревию в двух отделениях. У него будет своя сюжетная линия и свои персонажи. По задумке — это большой цирковой спектакль.

Интервью вел
Георгий ПОГОСОВ.